

МНЕНИЕ УЧЕНЫХ

УДК 341.1/8 **ВКЛАД РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИЕ
КОНЦЕПТА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
(доклад на II Международной научно-практической
конференции «Нижегородские юридические чтения»
(по направлениям грантовых исследований
юридического факультета Университета Лобачевского))

© 2021

Е.В. Калинина

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Идея безопасности стара, как мир. Тем не менее в самостоятельную сферу практической и научной деятельности национальная и международная безопасность начали оформляться относительно недавно. Между тем каждый новый виток истории человечества выявляет очередные вызовы и угрозы мирному сосуществованию индивидов, обществ, народов, государств. Помимо постановки проблемы, необходим комплекс коллективных мероприятий, разработка и реализация которых вызывает споры о разграничении государственной и международной юрисдикции и подвергает сомнению концепт государственного суверенитета. Тем не менее существуют практики, изначально сочетавшие комплексные и унифицирующие подходы и обладавшие порой надгосударственным характером. Сравнительный анализ подобного опыта может быть полезен для построения универсальных стратегий поддержания коллективной безопасности.

Ключевые слова: коллективная безопасность, религиозные учения, война, история политико-правовых учений.

Е.В. Калинина

*Профессор кафедры теории
и истории государства и права
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, доцент*

Идея коллективной безопасности лежит в основе любой стратегии формирования единых сообществ, как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

История государственно-правовой мысли, в разнообразных интерпретациях, отражает следующие этапы становления концепта коллективной безопасности: 1) единоличная борьба за выживание любыми доступными средствами (максимальная уязвимость); 2) осознание целесообразности объединения для совместной защиты; 3) усложнение внутренней организации общества и создание специализированных учреждений, обеспечивающих *внутреннюю коллективную безопасность*; 4) дальнейшее развитие государственных институтов и их участие во внешнеполитических мероприятиях, направленных на достижение *внешней коллективной безопасности*.

В действительности, существует множество препятствий на пути достижения гармоничного мирного сосуществования: 1) формально-правовые аспекты (сохраняющиеся различия в системе этико-правовых ценностей существующих национальных сообществ, расхождения содержания понятийного аппарата); 2) цивилизационно-культурные различия (включая мировоззренческую и религиозную составляющие); 3) специфика имеющихся практик, отражающих

«дух» отдельно взятых сообществ; 4) конфликт интересов во внутри- и внешнеполитическом поле и многое другое.

Международная система современности представляет собой сложную конструкцию, регулятивным компонентом которой является комплекс политических, правовых и нравственно-этических норм. В целях обеспечения беспристрастности и во избежание усугубления конфликта интересов этим установкам придается «нейтральный», светский характер, поскольку включение в систему международного права норм религиозных нарушило бы и без того зыбкую гармонию межгосударственного общения.

Тем не менее исторический опыт позволяет выявить ряд закономерностей, указывающих на значительную роль религиозных идей в процессе формирования представлений человечества о безопасности личной и коллективной, о путях достижения состояния защищенности и преодоления возникающих угроз.

Любое духовное учение, прошедшее проверку временем и доказавшее свое право на существование, выработало систему универсальных правил, составляющих нравственно-этическую стратегию общества. Такие предписания, закрепляющие ценность человеческой жизни, мирное взаимодействие индивидов и целых народов, незыблемость соглашений и многое другое встречаются в большинстве религиозных концепций.

На ранних стадиях существования человеческих обществ религия была неотделима от правовых установок, что влияло и на регулирование межплеменных отношений. Впоследствии, в процессе оформления государственности различных народов (Древний Восток, Античность, Средневековье), при отсутствии системы международного права, религиозные нормы регулировали международное общение. Безусловно, различие духовных практик не позволяло гарантировать продолжительное и стабильное мирное сосуществование, да и «география» такого сотрудничества ограничивалась регионами, но это оказалось ценным опытом. Универсальные нравственные принципы, созданные в рамках религиозных учений, были направлены на «исправление» человеческой природы, формирование обществ «нового типа», возведение народов на более высокий уровень правовой культуры.

Отправными понятиями как светской, так и религиозно-правовой мысли, в обосновании необходимости единства, становятся самооборона, война, мир и безопасность. И именно война становилась «фоном», на котором наибо-

лее отчетливо проявлялась человеческая сущность и степень ее «цивилизованности».

В древнейших текстах разных цивилизаций можно встретить подходы к классификациям и типологиям войн. Так, древнееврейское учение исконно делит вооруженные конфликты на 1) инициированные Божественной волей и 2) инициированные по воле человека. Последние в иудейской доктрине были разделены на а) *дозволенные* и б) *недопустимые*¹. Недопустимые войны Устная Тора ассоциирует с недобросовестными внешнеполитическими амбициями, порождающими риск чрезмерных жертв, — согласно Галахе, если прогнозируемые человеческие потери составят более одной шестой численности неприятеля, развязывание войны неприемлемо².

Сопоставляя нормативные светские и религиозные первоисточники различных цивилизаций, можно проследить путь от суровых и даже порой изощренно-жесточких способов ведения войны и подавления политических оппонентов³ до призыва к гуманизации средств вооруженного противостояния, запрета «вероломного» оружия⁴ и увещаний о милосердии к мирным жителям и военнопленным⁵. Именно в религиозных нормативных актах были впервые сформулированы правила ведения осады, ограничивающие произвол завоевателей⁶.

На более поздних этапах развития народов и государств, а также государственно-правовых учений концепт коллективной безопасности приобретает дополнительные аспекты — борьба с преступностью (через выдачу преступников), право убежища, формирование идеи мирных средств разрешения международных споров.

В период развития феодального уклада в Европе единственной унифицированной системой, регулировавшей как внутривнутригосударственные, так и международные отношения, в том числе и вопросы международной безопасности, становится каноническое право.

В противовес активно развивающемуся и закрепляемому в актах светской власти институту выдачи преступников, церковь противопоставляла институт права убежища.

Издrevле у разных народов храмы представлялись *нейтральными территориями*, где спасающийся бегством может почувствовать себя в безопасности. Можно также предположить, что именно подобного рода «убежища» натолкнули последующие поколения на создание нейтральных территорий, которые не будут участвовать в военных действиях, но это произойдет уже много позже.

Таким образом, можно заключить, что уже в древности сложились предпосылки для создания ограничительных правил в отношении бессмысленных жестокостей и разрушений, если не из жалости к поверженным врагам, то хотя бы из примитивного прагматизма: разрушая окружающую природную среду (даже на неприятельской территории), человек лишает себя возможности последующего процветания. В религиозных учениях закреплены ограничительные требования по поводу природных ресурсов и инфраструктуры на территории неприятеля в виде запрета на бессмысленное их уничтожение. И, несмотря на то что, в силу явной эгоистичности национальных интересов, уровень правосознания был невысок, данные ограничения явились первым шагом на пути закрепления идеи защиты окружающей среды.

Тот факт, что уже в древнейших религиозных учениях, пусть и на национальном уровне, сформировалось негативное отношение к причинению чрезмерного и бессмысленного ущерба во время военных действий, говорит об осознании необходимости выработки условий мирного урегулирования споров. Во всех исследованных источниках неоднократно приводится рекомендация использовать переговоры в качестве одного из основных ненасильственных способов достижения коллективной стабильности.

Рассуждая о предполагаемом вкладе религиозно-правовых учений в становление концепта коллективной безопасности, следует осознавать некоторую условность такого подхода, поскольку у любой религиозной концепции есть своя собственная программа и достижение «мирской» стабильности и безопасности не относится к первоочередным задачам.

Тем не менее потенциал духовных учений сложно переоценить. На протяжении веков и даже тысячелетий религиозные доктрины обладали колоссальным влиянием в отношении раз-

личных сфер социальной жизни. В отдельно взятые периоды истории разных народов духовная власть демонстрировала неизмеримо большую эффективность в воздействии на массы, чем светские учреждения, имеющие в своем непосредственном арсенале силу оружия и иные физические средства принуждения. Потребовались века для того, чтобы «поколебать» доверие народа к риторике духовных учений и клира.

Нужно понимать, что такие мощные средства влияния, как религии, являются одинаково эффективными инструментами разрушения и созидания: исторический опыт государств показывает, что религии оказывались причиной массовых беспорядков и вооруженных конфликтов, но они же приводили к осознанию необходимости компромисса (Вестфальский мирный договор, 1648 г.). В связи с вышесказанным целесообразным представляется осмысленное использование ноу-хау и преимущества данного средства в политических целях. Да и для достижения продолжительной стабильности и благоденствия как на национальном, так и на глобальном уровне требуется целый комплекс взаимосвязанных подходов.

Библиографический список

1. Артхашаstra или Наука политики / пер. с санскрита. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 798 с.
2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические, в русском переводе с параллельными местами и словарем. – М.: Российское Библейское Общество, 2000. – 1312 с.
3. Законы Ману. – М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002. – 496 с.
4. Талмуд Вавилонский / пер. Н.А. Переферковича. – СПб., 1909.
5. Ravitzky A. Prohibited Wars // Law, Politics and Morality in Judaism. – Princeton University Press, 2006. – 224 p.

¹ Об этом подробнее см.: Ravitzky A. Prohibited Wars // Law, Politics and Morality in Judaism. Princeton University Press, 2006. P. 177.

² Талмуд Вавилонский, Шевуот. 35б.

³ См., напр.: Артхашаstra или Наука политики / пер. с санскрита. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Десятый отдел. Разд. 172. Гл. 3. Разд. 173. Гл. 3. С. 455–464.

⁴ Законы Ману. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002. Гл. VII, статья 90.

⁵ Там же. Статьи 91–93.

⁶ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические, в русском переводе с параллельными местами и словарем. М.: Российское Библейское Общество, 2000. 1312 с. Второзаконие 20:10–20.

**CONTRIBUTION OF RELIGIOUS THEORIES INTO EVOLVEMENT
OF THE COLLECTIVE SECURITY CONCEPT**

E.V. Kalinina

Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor

The idea of security is rather old. However, national and international security have been acknowledged as practical and scientific field only recently. Every mile of human history brings a new challenge and threats. Besides statement of the problem, a complex of collective arrangements is required, but the more the actions are effective, the more they present a challenge for a state's sovereignty. Nevertheless, there are practices in herently combining uniform supranational approaches. Comparative analysis of such experiences could be useful for transnational universal strategies for maintaining of the collective security.

Keywords: collective security, religious theories, war, history of political and legal thought.